

ТАТЬЯНА СМОЛЯНСКАЯ

В 111
551

**М О Л О Д Е Ж Ъ
ПРИФРОНТОВОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР
1943

8111551
ТАТЬЯНА СМОЛЯНСКАЯ

М О Л О Д Е Ж Ъ
ПРИФРОНТОВОЙ
РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР

1943

784878

КОМСОМОЛЬЦЫ ПРИФРОНТОВОГО РАЙОНА

Линия фронта рассекает район надвое. Районный центр захвачен немецко-финскими оккупантами. Но еще в декабре 1941 года Красная Армия вместе с истребительными батальонами и отрядами народного ополчения остановила врага на оборонительных рубежах, и с тех пор враг не продвигался здесь ни на шаг. В этом большая заслуга и молодежи района, комсомольцев—участников оборонстроек, отважных истребителей, ополченцев и партизан.

Сейчас наши войска на этом участке активной обороной изматывают врага, ежедневно снайперским огнем уничтожают маннергеймовцев.

Комсомольцы района на переднем боевом крае нашей страны живут одной жизнью с фронтом. И стиль их работы — военный стиль. У станков и в поле, на рыбной ловле и на лесозаготовках они трудятся по-военному, всеми силами помогают Красной Армии, приближая час окончательного разгрома фашистских захватчиков.

1. КОЛХОЗ В БЛИНДАЖАХ

На берегу Онежского озера раскинулось старинное рыбацкое село Ч. На озере в пяти километрах от села зеленеет наш лесистый островок. А немного подальше, на другом островке — белофинны.

Вражеская артиллерия часто открывает огонь по Ч., и многие дома старинной постройки, с замысло-

ватыми балкончиками и резными наличниками, совершенно разбиты снарядами, а в остальных взрывные волны выбили стекла и вырвали рамы, сорвали с петель двери. Но население далеко не ушло. Неподалеку от Ч., в густом карельском лесу, выросла другая, подземная деревня, состоящая сплошь из блиндажей и землянок. Под землей — крестьянские жилища, сельсовет, избачитальня, сельпо, отделение связи. Колхозники частенько наведываются и в село, подправляют уцелевшие избы, ухаживают за овощами на приусадебных участках.

Однажды сельские милиционеры-комсомольцы Юзик, Синявин и Кузнецов шли на поле помочь колхозникам, как это ежедневно обычно делали все комсомольцы — служащие деревни после своей основной работы. Они увидели Юнкерс—87, летевший низко над лесом, в направлении на колхозное поле. Комсомольцы открыли по самолету прицельный огонь трассирующими пулями. Стервятник повернул обратно, оставляя за собой дымный след. Работа на колхозном поле не была нарушена.

Здесь редкий день проходит без налетов вражеских самолетов или артиллерийского обстрела, но упорная и дружная работа колхозников продолжается несмотря ни на что.

Комсомольская организация села еще очень молода. Она существует с марта 1942 года, но работает на самый полный ход. Партийной организации здесь нет, и комсомольцы являются застрельщиками и организаторами социалистического соревнования в колхозе. На них лежит и вся агитационно-массовая работа: к каждому звену колхозников прикреплен агитатор-комсомолец. Газеты приходят с большим опозданием — от села до районного центра около 200 километров труднопроходимой болотистой дороги. Агитаторы слушают радио, а затем во время обеденного перерыва, рано утром перед работой или вечером у свежих стогов сена они проводят в звеньях читки, беседы, сообщают сводки Информбюро. С живым интересом слушают и обсуждают колхозники новости московского радио, известия о последних событиях, которыми живет вся страна.

Сельскохозяйственные рыбаки колхоза, уже не один десяток лет промысляющие на родном озере, знакомые со всеми повадками онежской рыбы, в эти военные дни работают напряженно. Не один раз вражеские пули разрывали невода, пробивали весла и рули на старых рыбацких карбасах. И все же планы рыбосдачи для Красной Армии перевыполняются из месяца в месяц.

В землянки рыбаков часто приходят комсомолки Надя Зайцева и Сурикова. Они приносят с собой газеты, читают интересные статьи, разъясняют международные события, помогают выпускать «Боевой листок рыбака». Девушек встречают, как дорогих и желанных гостей.

В один из воскресников комсомольцы очистили от леса место недалеко от села, выкорчевали пни и построили под открытым небом маленькую сцену. Начали работать кружки молодежной самодеятельности и драмкружок. Готовится к постановке пьеса К. Симонова «Русские люди».

В землянках проходят и военные занятия молодежи. — Но лучшие всего у нас поставлено наглядное обучение, — смеясь говорит секретарь комсомольской организации Федор Кузнецов, — часто сидишь на занятиях под землей, а сверху доносится гул. Это белофинны обстреливают село. Вот мы и проверяем по слуху — когда перелет, когда долет, и какой снаряд: фугасный, осколочный или шрапнель.

Табак, цикорий, турнепс, капусту — целый гектар засеяли комсомольцы села для воинской части. Однажды, когда комсомолец Павел Юзик полел этот комсомольский огород, начался интенсивный артиллерийский обстрел. Юзик не бросил работать, а только плотнее прижался к земле и, переползая от одной грядки к другой, закончил прополку. А когда обстрел прекратился, он деловито подобрал с огорода осколки разорвавшихся снарядов и отнес их в землянку — пункт сбора металлолома. Так начали комсомольцы села сбор осколков неприятельских снарядов. Они осмотрели каждый уголок деревни и леса и сдали в фонд оборо-

мы страны 440 килограммов металлического лома. Следуя их примеру, комсомольцы колхоза им. Чапаева, того же района, «прочесывая» местность в поисках осколков, обнаружили в лесу сбитый нашими зенитчиками немецкий бомбардировщик. Пять километров тащили они на себе остатки вражеской машины — замечательный металлолом.

Так день за днем работают пятнадцать комсомольцев села Ч.

2. ПОМОГАЕМ ПРИРОДЕ

Хлеб нужен стране сейчас, как никогда прежде. И здесь на севере надо сделать все, чтобы собрать с колхозных полей возможно больший урожай.

В один из воскресных дней комсомольцы колхоза имени Восьмого марта — из деревни расположенной на косогоре, с которого открывается ширь Онежского озера, — вышли в поле.

Там, разделившись на две группы, взялись они за концы длинной веревки, протянутой по ширине поля и пошли вдоль поля, склоняя этой веревкой колосья ржи. Колосья клонились друг к другу, и пыльца одного колоса попадала на рыльце соседнего.

Так комсомольцы по совету агронома проводили воскресник по искусственному опылению ржи. Они помогали природе, чтобы ни один колосок не остался пустоцветом. Искусственное опыление должно повысить урожайность сорока гектаров колхозного поля на 240 пудов хлеба.

— Ни один грамм общественного зерна не должен пропасть, — решили девять комсомольцев колхоза со своим секретарем Марусей Рагозиной и организовали комсомольские контрольные посты по охране урожая. Лишь только начинает смеркаться, комсомольцы по двое выходят на ночное дежурство. Зоркий комсомольский глаз сберег не мало хлеба. Каждый колосок дает восемнадцать грамм зерна. После уборки комсомольцы проходят по полю, подбирая каждый оставленный колосок. Такие контрольные комсомольские посты работают и во время молотбы.

3. РЫБАЧКА НЮРА АВЕРИНА

В первый год войны полностью обновила свой состав комсомольская организация колхоза имени Первого мая. В первые же месяцы войны все комсомольцы колхоза вместе с секретарем организации Владимиром Мосягиным ушли добровольцами на фронт.

Четыре закадычных подружки — Оля Богданова, Лиза Пахомова, Тася Шелонникова и Феня Ленева работают в санитарном поезде на Карельском фронте. Совсем недавно командование этого поезда прислало письмо секретарю райкома комсомола, в котором благодарит комсомольскую организацию, воспитавшую таких боевых девушек. И нынешние комсомольцы колхоза стремятся походить на своих старших фронтовых друзей.

Колхоз имени Первого мая — рыболовецкий колхоз. Но за все время существования поселка Сенная Губа старые рыбаки не припомнят случая, чтобы с ними на лов уходили женщины. А вот весной этого года комсомолка Нюра Аверина поехала на весеннюю путину. За ней смело пошли на лов Шура Ермакова и еще шесть девушек. Прошло несколько месяцев. «Закоренелая рыбацкая», — ласково говорит о Нюре старший рыбак Выгозера Яков Петрович Богданов. На триста процентов выполнил колхоз квартальный план рыбосдачи. На 150 процентов ежемесячно выполняет свою норму комсомолка Нюра Аверина — агитатор лучшей рыболовецкой бригады колхоза.

Кроме лова рыбы есть у комсомолок колхоза еще одна забота — голубоглазая трехлетняя Валя Феризенкова. Отец и мать девочки умерли. Два брата комсомольцы Виктор и Мефодий ушли добровольцами в Красную Армию. Брат Алексей рыбачит. И вот на комсомольском собрании девушки решили взять на себя заботу о трехлетней Валюшке. Рано утром забегают они за ней: умывают, одевают и относят в ясли. К вечеру прибегут за девочкой, отнесут домой. Накормят ужином, поиграют с нею, уложат спать. И поочередно остаются с ней ночевать.

Радостно улыбается Валя, встречая своих веселых «мамаш». А какая она была нарядная в день своего рождения! Комсорг Шура Малькова сшила ей красивое яркое платье и все девушки постарались сделать что-нибудь приятное своей питомице, все принесли ей свои подарки.

За три месяца Валя прибавила в весе 2 кило 400 грамм, как об этом с гордостью доложила Шура на собрании организации.

4. НА УЧАСТКЕ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Через район проходит участок Кировской железной дороги. В тяжелых условиях под бомбежками доблестно работают железнодорожники. Воспитанники ленинского комсомола и здесь в первых рядах. По шестьдесят часов не уходил со своего поста, восстанавливая нарушенную связь, линейный электромеханик-комсомолец Иван Лесонен. Однажды во время очередного обхода линии Лесонен обнаружил на железнодорожном полотне подложенную под рельсы мину. Вдали уже слышались гудки подходившего санитарного поезда. Медлить было некогда. И Лесонен побежал навстречу поезду. Он торопился, размахивал руками, пытаясь привлечь внимание машиниста. Наконец машинист круто затормозил, и поезд остановился. Но поезд нельзя было задерживать. И Лесонен побежал обратно к мине, окопал ее и около мины нашел закопанную батарею. Потом Лесонен перезал провод от батареи к мине и обезвредил ее. Поезд с ранеными бойцами мог спокойно продолжать путь.

Лесонен из тех людей, которые по-хозяйски относятся к своей работе. Он всегда, в любом деле проявляет инициативу и изобретательность. Железнодорожная телефонная станция, на которой работает Лесонен, испытывала острую нужду в дефицитном микротелефонном угольном порошке. Лесонен долго думал над тем, как помочь делу и наконец решил сам попробовать приготовить такой порошок. Из старых использованных сухих элементов батарей он вынул уголь и сначала

крупным напильником, а затем в ступке, истолок его в угольную муку. Потом несколько раз просеял эту муку через сита со все уменьшающейся сеткой. В результате он получил порошок, пригодный не только для местных, но и для центральных телефонных батарей. Капсюли, заряженные этим порошком, хорошо работают на телефонной станции этого участка железной дороги. Постепенно и другая телефонная сеть переходит на пользование порошком Лесонена. 200 грамм такого порошка могут почти на полгода обеспечить телефонную станцию дистанции связи железной дороги. А на изготовление его требуется не больше одного рабочего дня.

5. ИНЖЕНЕР ЖЕНЯ ЯКОВЛЕВА

Заступив на ночное дежурство, секретарь комсомольской организации железнодорожной дистанции связи молодой инженер Женя Яковлева — обнаружила, что на станции осталась только одна запасная мембрана, которую тут же пришлось пустить в дело. Теперь если бы случилась поломка мембраны, положение стало бы безвыходным. И Женя решила проверить одно свое предположение. Она взяла лист простой белой бумаги и густо смазала его с одной стороны резиновым клеем. На полочке рядом с креслом дежурного стояла банка с угольным порошком Ивана Лесонена, Женя сняла эту банку и ровным слоем насыпала порошок на бумагу поверх клея. Потом крепко прижала стеклом угольный порошок к бумаге. Получилась гладкая угольная пластинка. Когда порошок накрепко присох к клею, она наложила на угольную пластинку старую мембрану и по ее форме вырезала новую, вложила ее в телефонную трубку и попробовала вызвать диспетчера. Слышимость оказалась прекрасной, теперь мембраны, сделанные Женей Яковлевой, выполняют добрую службу. И никто не трепещет при мысли, что мембрана может сломаться: сколько угодно мембран можно сделать по рецепту комсомолки Яковлевой.

— Не проси у государства то, что сам можешь сделать, — говорят комсомольцы-кировцы. И делают все, что могут.

На одной из станций, в этом же районе, по инициативе комсомольцев на пункте осмотра вагонов была организована молодежная смена из шести человек. И своей четкой, безаварийной работой эта смена заняла одно из первых мест по всей магистрали Кировской. Ежедневно, закончив работу, рабочие этой смены расходятся по всему перегону и собирают валяющиеся на путях старые, использованные и уже отработанные вагонные детали. Потом реставрируют их и используют для ремонта вагонов. Так только за июль месяц эта смена сэкономила 927 рублей.

6. СМЕНА ЕВГЕНИЯ МЕККЕЛЕВА

Смена дежурного по отделению комсомольца Евгения Меккелева занимает первое место по всей Кировской железной дороге. Во время дежурства смены Меккелева точно по графику проходят поезда на этом участке, техническая скорость поездов перевыполняется. Как же он добился таких результатов? Ежедневно, заступая на дежурство, Меккелев по селектору заключает договора на соцсоревнование с машинистами поездов и с дежурными по станции своего отделения. И как только поезд отходит от станции, Меккелев сообщает тем, кто должен принимать груз, о том, что поезд вышел, — готовьтесь к приемке. Благодаря этому срок стоянки поезда под выгрузкой значительно сокращается. И часто бывает так, что вместо положенных по графику полутора часов на разгрузку тратится всего полчаса. Поезд не задерживается и тем самым увеличивается грузооборот и техническая скорость.

Меккелев известен всем комсомольцам района не только как отличный производственник-рационализатор. Осенью, когда враг перерезал южный участок дороги, за линией фронта остались пятьдесят железнодорожников с семьями. Комсомольцам Меккелеву и Борису Оленко поручили пройти обходными тропами по лесу в тыл врага и вывести на нашу территорию людей. Меккелев и Оленко немедленно отправились на выполнение задания. Десятки километров прошли они по лесу, обходя части противника, благополучно добрались до места и всех людей вывели на свою территорию.

НА ФРОНТОВОЙ МАГИСТРАЛИ

1. МЫ — КИРОВЦЫ

В первый же день войны немцы бомбили Мурманск с воздуха, а затем крупными силами повели наступление на город по земле Заполярья. Они пытались захлопнуть наше полярное окно в Европу, перерезать северную коммуникацию, связывающую нас с союзниками.

Но вместо Мурманска немцы получили «Долину смерти»: так называется сейчас дикое скалистое ущелье у реки. «Долина смерти» стала могилой тысяч гитлеровцев, а для уцелевших — могилой их надежд на захват Мурманска.

Видя, что с суши путь к Мурманску прегражден, немцы вновь обрушили массированные налеты на город, на порт, на Кировскую железную дорогу, соединяющую Мурманск с жизненными центрами страны. На подступах к Мурманску и Кировской дороге покоятся обломки более 600 фашистских самолетов. Но несмотря на все неистовые налеты и непрерывные бомбежки — Мурманский порт и Кировская железная дорога живут и работают на полную мощность.

Никогда еще столько грузов не перевозилось по этой магистрали, никогда еще составы не были такими большегрузными, а график движения не выполнялся так точно, как в эти зимние полярные ночи и кругло-суточные летние дни беззакатного солнца. Только исключительной самоотверженностью железнодорожников, только их высоким патриотическим подъемом можно объяснить успехи фронтовой магистрали, занявшей во всеоюзном соревновании транспортников почетное место.

И в первых рядах кировцев — комсомольцы и молодежь дороги.

В тот час, когда по сигналу воздушной тревоги все в городе укрываются в убежища, рабочие порта и железнодорожники продолжают свою работу как обычно. Во время одного из налетов на станцию Мурманск в сортировочном парке загорелось два вагона из большого, готового к отправке состава. Рядом стояли дру-

гие поезда, груженные боеприпасами. В парке в это время находились помполит по комсомолу Мурманского отделения Александр Баданин и начальник станции, недавно принятый в партию комсомолец, Георгий Хромоногов.

Минута промедления грозила взрывом и гибелью всего состава. Баданин первый бросился к горящим вагонам, увлекая за собой других товарищей. Они отцепили и на руках откатали в сторону от огня четыре невредимых вагонов. Затем стали выкатывать в тупик, на запасный путь вагоны с минами, об'ятые пламенем. И только они успели это сделать и отбежать прочь, как в вагонах стали рваться мины.

Состав был спасен. Окружив Баданина, товарищи пожимали ему руки и восторженно говорили о его поведении, а он, смущенный и взволнованный, ответил:

— Да разве можно было иначе? Ведь мы — кировцы!

2. СТРЕЛОЧНИЦЫ

Семнадцатилетняя стрелочница станции Поньгома Мария Харченко собиралась вступить в комсомол. Она отдала помполиту Кандалакшского отделения Тоне Удаловой свое заявление и, краснея, сказала:

— Я буду честной комсомолкой, не сомневайся.

После этого разговора прошло всего несколько дней. На очередном бюро должны были разбирать ее заявление. В день заседания Мария, как обычно, стояла у стрелки, собираясь перевести ее, как только появится поезд, о приближении которого ей сообщили с соседнего поста. Но прежде, чем успел дойти этот поезд, на станцию налетели неприятельские самолеты. Дежурный по станции, пробегая мимо, крикнул:

— Маруська, прячься, спасай жизнь!

Мария негодуяще ответила:

— Прежде чем себя спасти, нужно о деле помнить!

Поезд уже прошел семафор и полным ходом приближался к станции. Надо было перевести стрелку, чтобы пропустить его на другой путь. И Мария сделала

это. А когда поезд промчался мимо, рядом со стрелочницей разорвалась бомба, предназначавшаяся для поезда.

Героиня-стрелочница погибла.

В книгу подвигов молодежи Карелии в дни Отечественной войны вписано новое имя. А на заявлении Мари Харченко о вступлении в комсомол сделана надпись: «Погибла на боевом посту, как настоящая комсомолка!»

* * *

В эту же книгу подвигов войдет имя Анны Лангуюев — молодой стрелочницы одной из станций Кандалакшского отделения дороги. По распоряжению дежурного она приготовила маршрут и открыла семафор для принятия воинского поезда. Поезд должен был прибыть с минуты на минуту. Но с северной стороны дороги послышался все нарастающий гул моторов немецких самолетов, и скоро раздались первые взрывы.

Аня выскочила из будки и взглянула вперед, туда, где спокойно глядел немигающий зеленый глаз северного семафора. «Задержать поезд, не пустить его сейчас на станцию!». Решение пришло мгновенно. И Аня, не обращая внимания на рвущиеся неподалеку бомбы, бросилась к управлению семафором и закрыла его.

Осколком бомбы девушка была ранена в шею и руку. Но поезд остался стоять на перегоне, не доходя до семафора. Он прошел станцию лишь тогда, когда вражеские самолеты были отогнаны.

3. СТАНЦИЯ ПОД ЗЕМЛЕЙ

Более трехсот вражеских налетов выдержала эта небольшая станция, имя которой сейчас с любовью произносят железнодорожники фронтовой магистрали. И хотя невозможно сосчитать огромные глубокие воронки от немецких бомб, — напряженная трудовая жизнь не прекращается здесь ни на минуту.

Узкая вытоптанная тропинка ведет от станции к заснеженной лесной опушке и обрывается у глубоко врытых в землю блиндажей, в которых живут работники станции. Все сложное транспортное хозяйство —

и диспетчер, и телефонный узел, и дежурный с селектором, и читальня, и станционная библиотека, и даже начальная школа, в которой учатся дети железнодорожников, — все находится под землей.

Просторную, теплую землянку—школу заботливо оборудовали для ребят комсомольцы станции. Они же смастерили и гладко выструганные, еще пахнущие смолой светлые столы и скамейки, за которыми разместились двадцать три школьника.

Тридцать лет уже учительствует на севере Елена Петровна Косопалова. Она привыкла к родным карельским местам, и в трудные для станции дни, когда даже у очень крепких людей нервы подчас начинали «пошаливать», она не захотела эвакуироваться.

— Ведь многие дети остаются! Кто же будет с ними заниматься?

И Елена Петровна осталась со своими учениками.

Так как в землянку не вмещаются сразу все ребята, то учебу организовали по сменам. С восьми часов утра — первый класс, с двенадцати — второй, а затем третий классы. Весь день проводит в своей землянке Елена Петровна, добиваясь, чтобы ни одного отстающего не было среди учащихся этой необычной, пожалуй, единственной в нашей стране школы.

Твердо стоят на своих постах железнодорожники-комсомольцы.

В один из дней, когда еще не вся станция ушла под землю, и узел связи находился наверху, комсомолка-телефонистка Нина Кошелева, отработав смену, отдыхала у себя в землянке. Отрывистые гудки паровозов прорезали воздух, оповещая о приближающихся фашистских самолетах. Нина быстро оделась и бросилась на телефонную станцию.

Высоко в небе уже рвались снаряды зениток, и бомбовые взрывы взметали с земли тяжелые гейзеры, когда, запыхавшись от бега, Нина распахнула двери помещения, в котором находился узел связи, и увидела пустую комнату. Недавно приехавшие сюда для работы молоденькие телефонистки, еще «необстрелянные», по сигналу воздушной тревоги укрылись в щели.

Нина склонилась над коммутатором. Через пару минут коммутатор снова работал. Бомбы рвались совсем

рядом. Осколком одной из них Нина была ранена, но отважная девушка продолжала теперь полулежа работать у коммутатора, обеспечивая бесперебойную связь. Она отправилась на медицинский пункт лишь после отбоя воздушной тревоги.

Каждый вечер после смены комсомольцы агитаторы Соловьева, Правдина вместе с секретарем комсомольской организации Виноградовой обходят землянки железнодорожников. Они читают намеченные заранее статьи из газет, беседуют с рабочими, записывают все их пожелания, замечания, жалобы.

А на другой вечер, приходя на очередную читку газет, они уже сообщают, что сделали по замечаниям рабочих.

4. КОМСОМОЛЬСКИЙ РАЗ'ЕЗД

Вблизи оживленных фронтовых шоссе, там, где к стальной линии пути вплотную подступил густой карельский лес, расположился небольшой железнодорожный раз'езд. Работают здесь всего семь человек железнодорожников и все они — комсомольцы.

Хотя раз'езд неоднократно подвергался ожесточенным бомбардировкам, все же не было еще случая, чтобы поезд, груженный драгоценным воинским снаряжением или боеприпасами, застревал здесь. В какое бы время суток ни раздавался сигнал воздушной тревоги, комсомольцы всегда остаются на своих постах. И как только улетят неприятельские самолеты, по команде начальника раз'езда — он же секретарь комсомольской организации — Михаила Колидорова бегут туда, где только что рвались вражеские бомбы, и начинают засыпать воронки, расчищать и ремонтировать путь, не дожидаясь прихода восстановительного поезда. За это время они научились и рельсы чинить, и исправлять поврежденные взрывами теплушки, в которых они живут, и многим другим делам.

Однажды при воздушном налете был разбит вагон одного из составов, проходивших через раз'езд. Ценное машинное масло вылилось в глубокую воронку. Поезд, отцепив поломанный вагон, ушел дальше. А

комсомолки—стрелочница Аня Кузнецова и дежурная по раз'езду Мария Лунева два дня после своей основной работы по пояс в масле и холодной воде, выступавшей из болотистой почвы, вычерпывали из воронки масло. Они собрали 200 килограмм масла, которое в другой обстановке наверняка пропало бы. Теперь же комсомолцы используют его для смазки осей вагонов.

Комсомолцы сами полностью обеспечили раз'езд топливом, вырубили и распилили, накололи и перетасяли на себе из лесной чащобы семьдесят кубометров дров.

— «Фронтной комсомольский раз'езд» — так называют этот участок пути на Кировской дороге.

ВЕЧЕРА ПО ВТОРНИКАМ

Патриотическая инициатива комсомольцев Карелии

«Комсомольские бублики» — так ласково прозвали в Карелии кольца лыжных палок, которые делала молодежь республики по заказу фронта. Карело-финские комсомолцы обещали Военному Совету сделать в нерабочее время 50.000 колец. Лыжи необходимы всем фронтам, но Карельскому в особенности, и молодежь, понимая серьезность заказа, восприняла фронтной заказ, как дело чести комсомола Карелии.

Боевое соревнование охватило все комсомольские организации. В одном из фронтных районов план сдачи колец не выполнялся. Как раз в эти дни в район на отдых из глубоких тылов противника вышел партизанский отряд, в котором было много комсомольцев и даже несколько членов бюро этого райкома комсомола.

— Не дадим уронить честь своего района! — решили комсомолцы партизаны. Три ночи напролет провели они за работой в комнатухе райкома, и к утру четвертого дня высокими ровными штабелями лежали три тысячи колец — помощь молодых партизан своим товарищам по району. План был перевыполнен, район вышел на первое место в республике.

Несколько восьмилетних девочек принесли секретарю ЦК Карело-финского комсомола товарищу Андропову связку тоненьких, сделанных из веточек, колец. И использовать их было, конечно, невозможно. Но сигнал был принят комсомолом. В школах провели instructивные занятия, и результат оказался разительный, — ученики младших классов только одной школы Сумского посада изготовили более тысячи хороших колец. За пять дней до назначенного Военным Советом срока комсомольцы выполнили задание на 106 процентов, сдав 52.000 отличных колец для лыжных палок. Двадцать комсомольцев Карелии за успешное выполнение этого фронтowego заказа награждены почетными грамотами Верховного Совета Республики.

Кроме колец, комсомольцы делали еще лыжные палки, смолили и полировали лыжи для воинских частей. Все это делалось вечерами после работы, преимущественно в ставшие уже традиционными «комсомольские вторники».

Начались они ровно год тому назад.

Порывистый колючий ветер наметал на узких улицах приморского северного городка огромные снеговые сугробы. В непроглядной мгле рано наступающей полярной ночи собирались на свое собрание комсомольцы Беломорского лесозавода. Они читали и обсуждали письмо молодежи Московского автозавода имени Сталина, которая призывала юношей и девушек страны советов отдавать все свои силы на помощь фронту.

На этом собрании и родилось предложение, которое через несколько дней горячо поддержали все комсомольцы Карело-Финской республики, — каждый вторник работать дополнительно 2 часа, выполняя заказы ближайших воинских частей.

Помогали, чем могли. Так, например, по заявкам фронта комсомольцы склеили десятки тысяч конвертов, сделали сотни килограммов дефицитных сапожных деревянных шпилек и крючков для полушубков.

Каждый вторник после работы отправлялись девушки в военные госпитали за бельем и потом — кто в прачечной, а кто и у себя дома, стирали, гладили и чинили белье раненых красноармейцев. Дружная рабо-

та незаметно затягивалась дольше намеченных двух часов, и часто девушки возвращались домой далеко за полночь.

Так было по всей Карелии. И за 1942 год карельские комсомолки выстирали, выгладили и починили 36.000 пар белья и 14.000 подшлемников. Более 150.000 часов отдежурили девушки по вторникам в госпиталях, помогая ухаживать за ранеными и больными бойцами. Для госпиталей в эти же дни комсомолы разгрузили 75 вагонов дров, распилили и раскололи 600 кубометров, а комсомолы лесозаводов сделали 1500 хирургических шин.

Комары и мошкара — бич лесов на Карельском фронте. Особенно они досаждают разведчикам и снайперам, которые должны иногда часами лежать в болотах, подстерегая врага, не имея возможности пошевелиться, чтобы не обнаружить себя.

После того, как из Н-ской части позвонили по телефону секретарю Беломорского горкома Ане Бойковой и спросили, — не возьмется ли молодежь помочь сделать накомарники, — работа закипела сразу же. Беломорским комсомольцам помогала молодежь других районов и пожилые женщины — матери бойцов, находящихся в армии. Через несколько дней 16.000 марлевых накомарников были сданы интендантам, которые никак не ожидали такого быстрого выполнения заказа.

По такой же фронтовой заявке девушки шили тысячи маскхалатов. Не все умели шить, но ни одна девушка в эти вечера не сидела без дела. Собирались вместе у кого-либо на квартире и шили. Кто не умел кроить — обметывал рубцы и петли, пришивал тесемки, а некоторые девчата стали специалистами по пошивке рукавов. Вечера проходили незаметно. Во время работы кто-нибудь читал вслух стихи, газеты, рассказы из журналов. А сколько душевных девичьих разговоров прошло в эти длинные зимние вечера...

8.344 тонны металлолома собрали и отгрузили комсомолы Карелии за год, работая на воскресниках и в свои «вторники».

Во вторники же комсомолы собрали 5.700 консервных банок, чтобы сделать из них лампочки —

«мигалочки» для красноармейских землянок. Трудно перечислить всю ту большую, кропотливую и необходимую работу, которая проделана заботливыми руками комсомольцев в эти дни. Например, комсомольцы Кярвской магистрали заготавливали дрова для паровозов и очищали от снежных заносов и льда дорогу, отгрузили для фронта 64 вагона пиломатериалов, делали деревянные разборные полы для землянок и щиты для разборных домиков, сколотили восемь тысяч ящиков для мин. Комсомольцы учреждений села Пудож по вторникам свезли на поля 944 телеги навоза, собрали 61 центнер золы. Они же очистили от камней и кустарника шесть гектаров земли и засадили ее картофелем в фонд обороны, собрали триста финских ножей, отравили в подарок разведчикам фронта.

Так молодежь Карелии в суровые военные дни учится коммунизму, как завещал Ленин, — связывая каждый шаг своей жизни, своей учебы, каждый день своей деятельности с участием в разрешении тех задач, которые стоят перед трудовым народом, помогая родной Красной Армии.

НА ЗЕМЛЕ КАЛЕВАЛЫ

(Письмо из Калевальского района)

1. У СОСНЫ ЛЕНРОТА

Высокие многолетние сосны, бронзовые от багряного отсвета беззакатного северного солнца, плотной дремучей стеной обступили фронтową шоссеиную дорогу.

С каждым поворотом колеса трехтонного камуфлированного грузовика мы приближаемся к озеру, на песчаном лесистом берегу которого, почти у самой воды, стоит древняя раскидистая сосна. Под ней более ста лет назад поэт Элиас Ленрот записывал бессмертные руны Калевалы — великого эпоса карельского и финского народов.

Нет, пожалуй, ни одного человека в Карелии, который бы не слышал о сосне Ленрота, этой народной реликвии.

До войны сюда, на озеро, к сосне, приезжали туристы из самых дальних уголков страны. В граздинки старики рассказывали собравшимся у сосны пионерам народные карельские сказки, распевали руны «Калевалы».

Сейчас на противоположной стороне озера проходит линия фронта.

Местная молодежь ушла защищать родную землю. Правнук одного знаменитого рунопевца времен Ленрота — сейчас комиссар грозного для врагов партизанского отряда.

Вот уже минуло два года, как спасаясь от рабства, большая группа беженцев из оккупированной части Карельского района прошла лесными тропами более двухсот километров. Старики вели за руки внучат, матери несли грудных детей.

Вместе со всеми шли шесть беременных женщин. В дороге, в лесной чащобе у них родились младенцы. В группе беженцев была раненый врач Прасковья Ивановна Иванова, она приняла новорожденных и выходила их всех на этом трудном лесном пути.

С ожесточением дрались и дерутся за каждую пядь земли воины Карельского фронта. Им самоотверженно помогает население республики и в том числе — молодежь.

В первые дни войны под напором численно превосходящего врага бойцы пограничной заставы, где командиром был старший лейтенант товарищ Журих, оказались отрезанными от своих у одного села. К тому времени большинство жителей покинули селение.

Положение пограничников было очень тяжелое. На деревню надвигались тридцать фашистских танков, — два из них пограничники подорвали гранатами. 11 бомбардировщиков пикировали на об'ятую огнем деревню. Только что выбыл из строя, дравшийся до последнего, расчет станкового пулемета.

И тогда утомленный, осунувшийся командир пограничников Журих вдруг с удивлением заметил девушек, бегущих к нему по деревенской улице.

Сельские комсомолки — акушерка Аня Шугтиева, бухгалтер Аня Лесонен и зав. клубом Оля Карху, узнав

о том, что к селу отходят пограничники, решили дожидаться их прихода, чтобы присоединиться к бойцам.

Девушки прекрасно понимали, что, оставаясь в окруженной деревне, они рискуют жизнью.

Есть у карельского народа древний обычай, — готовясь к смерти, надевать свое лучшее платье. И три карельских комсомолки, три простые северные девушки, идя на смертный бой с врагом, надели свои лучшие шелковые платья.

С возрастающим удивлением следил Фаддей Федорович Журих за приближающимися девушками в пестрых праздничных платьях, — таким неожиданным было их появление в минуту боя, в покинутой жителями горячей деревне.

— Мы к вам, товарищ командир! — запыхавшаяся, раскрасневшаяся Аня Шуттиева первая подбежала к Журиху.

— Будем вместе биться! Мы все умеем!

Журих недоверчиво оглядел девушек. Маленькая коренастая Оля Карху приподнялась на носки, чтобы казаться выше и, затаив дыхание, ждала решения командира.

— А ну-ка, ложитесь за пулемет, да побыстрее! — приказал Журих. И девушки бросились к «Максиму».

Белофинны наседали со всех сторон. Для того, чтобы пограничники могли прорваться к своим, девушки вызвались прикрывать их пулеметным огнем.

Первое боевое крещение подруги выдержала с честью. Они задержали белофиннов, а потом притащили через лес и болото пулемет и присоединились к пограничникам.

Более ста пятидесяти километров прошли девушки вместе с бойцами, участвуя в жестоких кровопролитных схватках.

Давно изорвались об острые колючие сучья их шелковые платья, и девушки шли в брюках. Истрепались вконец и туфли. Бойцы предлагали девушкам сапоги, но сапоги оказались для них непомерно велики — натирали ноги, а Оля-медвеженка (так прозвали ее в отряде — «Карху» в переводе на русский означает мед-

ведь) и совсем увязала в них. Более шестидесяти километров по кочкам, болотам и лесам прошли девушки босиком.

Неподалеку от озера пограничники соединились со своими и остановили белофиннов. Определилась твердая линия фронта, которую с августа сорок первого года и по сей день маннергеймовцы не могут прошибить ни на метр. Недавно, — об этом сообщало Совинформбюро, — более двухсот трупов оставили здесь белофинны, еще раз попытавшиеся продвинуться здесь вперед.

Так отважные дочери земли Калевалы, вместе со всем карельским народом, встали на защиту родимой страны. Аня Шуттиева и Аня Лесонен сейчас бойцы одного из развед-батальонов Карельского фронта, Оля Карху — медсестра в одном из госпиталей в Карелии.

Боевыми медалями «За отвагу» наградила Родина этих трех замечательных калевальских комсомолок.

2. АНЯ КАРХУ

Из той же деревни ушли сражаться с врагом однофамильцы Оли-медвеженка, три сестры комсомолки Анна, Мария и Лиза Карху.

Окончив учебу в школе, Аня летом поступила работать буфетчицей в одну из столовых села Ухта. Здесь ее и застигла война.

Пограничный Калевальский район сразу стал фронтовым.

Обладая численным превосходством сил, белофинны внезапным ударом захватили большую часть района.

В суровых дремучих карельских лесах тогда стали создаваться первые отряды народных мстителей.

Восьмого июля сорок первого года в партизанский отряд «Красный партизан» пришла двадцатилетняя калевальская комсомолка Аня Карху. И в первом же походе эта девушка, казавшаяся такой нежной и хрупкой, изумила товарищей-мужчин силой воли и выносливостью.

Жительница одной из оккупированных деревень, некто Пекшуева, поступила на службу к маннергеймов-

дам. Хорошо зная окрестности района, она служила белофиннам проводником. Об этом узнали партизаны. Через несколько дней после донесения разведки партизанский отряд напал на деревню К. и разгромил находившийся там белофинский гарнизон. Предательница была захвачена.

Ночью у небольшого костра в глухом лесу партизаны судили предательницу. Сначала она запералась, но потом под тяжестью неопровержимых улик призналась во всем. Прозвучал приговор.

И тогда от костра отделилась стройная девичья фигурка. Срывающимся от волнения голосом Аня обратилась к комиссару:

— Товарищ комиссар, разрешите мне привести приговор в исполнение! Ведь она же считалась карелкой, как и я, как и вы, мои друзья!... Я хочу сама, своей рукой смыть позор с нашей деревни, с карельского народа.

— Исполни! — ответил комиссар...

Поход затянулся, и у отряда кончились продукты. Пять дней партизаны шли по лесам, питаясь только ягодами. Аня была послана в разведку с поручением: достать продукты для отряда. Вместе с двумя товарищами она незаметно по задворкам прошла в ближайшую деревню. И через три часа в условленное место колхозники привели для партизан корову, двух баранов, принесли спрятанные от врагов десять кило масла, хлеб и несколько десятков пачек сигарет «Туркиш», которые детвора утащила из-под носа у финских солдат.

Восемнадцать походов пределала в отряде «Красный партизан» Аня Карху. Не раз оказывала она неоценимые услуги товарищам. Находясь в разведке, Аня близко подобралась к белофиннам и, чтобы остаться незамеченной, она зарылась в снег и пролежала так свыше трех часов. Рядом ходили враги, Аня слышала их разговоры и принесла в отряд важные сведения.

Она была отличной медсестрой, но еще лучшим бойцом. Двенадцать маннергеймовцев нашли свою смерть от метких пуль Ани.

Советское правительство наградило отважную комсомолку орденом Красной Звезды. И вот совсем недавно, действуя с группой партизан-разведчиков в ты-

лу у врага, Аня натолкнулась на засаду. По горстечке утомленных многодневным походом партизан ударил станковый пулемет и минометы. Аня шла первой, и первая же пулеметная очередь скосила ее.

Вместе с нею в этой разведке был ее школьный учитель, преподаватель истории и географии, секретарь партбюро партизанского отряда, Константин Михайлович Ханнолайнен.

Аня была его любимицей. И вот сейчас он видел, как грудь ее пробила пулеметная очередь, как она, взмахнув рукой, пыталась приподняться. Он бросился к ней, положил ее к себе на спину и пополз. Но снайпер ударил пулемет и новая очередь пронзила Аню. Теперь она была мертва, вместе с нею погиб и старый ее друг, школьный учитель Константин Ханнолайнен.

Память о светловолосой, синеглазой и бесстрашной подруге своей хранит в сердцах вместе с клятвой о мести молодежь фронтового Калевальского района.

Две сестры и брат Ани Карху — Василий в рядах Красной Армии мстят врагу за горячую кровь своей любимой сестры.

3. ВОСЕМЬ КОМСОМОЛОК ДЕРЕВНИ ГАЙКОЛЯ

В прозрачной глади широкого Гайколяярви отражаются верхушки красного бора, вплотную обступившего отлогие каменистые берега озера. И если бы не скрип деревянных уключин и всплеск воды от ударов весел старой рыбацкой лодки, — над озером стояло бы полнейшее безмолвие.

Чтобы встретиться с Феней Тимонен, комсоргом самой удаленной от райкома первичной организации деревни Гайколя, мы пробирались сто тридцать восемь километров по лесной дороге на грузовике и пешком, мимо возникающих то и дело неисчислимых голубых ламбушек — маленьких озер — и толпящихся по обеим сторонам дороги крутых зеленых высоток.

Колхоз деревни Гайколя — крайний населенный пункт Калевальского района.

Впереди только лес.

Было уже одиннадцать часов вечера, когда мы добрались до деревни, но в небе ярко сияло ночное северное солнце. Из деревни до островка, где живет Феня, мы ехали почти два километра на старом рыбацком челне. Иного сообщения с островом нет. Летом лодки, зимой — по льду. Лодки, — пожалуй, самый распространенный способ передвижения во многих районах Карелии и особенно в Калевальском. Здесь даже дети в школу приезжают на лодках, а зимой ходят на лыжах.

* * *

Жители маленькой, стоящей в глухом лесу деревушки Гайколя в первые же дни войны были эвакуированы в тыл республики. Но уже через несколько недель опустевшие избы деревни ожили. Появились новые и неожиданные обитатели.

Сюда собрались те, кто смог только в последние часы покинуть оккупированные деревни района. Люди выходили из лесу с маленькими узелками и оставались в этой деревне, желая жить поближе к родным пепелищам.

Так образовался в Гайколя новый безынвентарный «колхоз» беженцев из разных деревень. Здесь сказалась великолепная, воспитанная советской властью, сила коллектива.

Заправляют всеми делами в Гайколя комсомолки, тоже выходцы из оккупированных деревень. Их всех восемь. Председатель сельсовета Мария Яковлева, избач Даша Семенова, фельдшер Лиза Мutowкина, счетовод колхоза — комсорг Феня Тимонен, кассир сельсовета Дуся Коссиева, Айно Койкки и другие служащие сельских учреждений.

Трудная и почетная задача выпала на долю этих девушек. Нужно было наладить жизнь и помочь людям, оставшимся без вещей, без крова, пришедшим с пустыми руками на это место. А земля здесь трудная. Недаром народная пословица — «нашла коса на камень» родилась на суровой каменистой карельской земле.

Только одиннадцать колхозников Гайколя могли выйти в поле. И чтобы помочь колхозу, девушки на рассвете до основной своей работы и по окончании ее каждый день отправлялись на поле.

Иногда можно было работать только по ночам, так как днем над полями кружили фашистские самолеты и обстреливали колхозников. Так было и в прошлом и в этом году.

Готовясь к второй военной весне 1943 года, комсомолки собрали для колхозников и привезли на поля из отдаленных конюшен сорок восемь тонн навоза, добыли и перетащили в поле более ста тонн торфа и шестисот пятнадцать килограмм золы.

Только благодаря помощи комсомолок колхозники сумели обработать землю и посеять зерновые культуры даже на два дня раньше срока.

В подарок партизанам девушки засеяли гектар земли овощами — луком, репой и огурцами, столь редкими на севере.

Радиотрансляции в деревне нет, — но Марии Яковлевой каждое утро по телефону сообщают в сельсовет из воинской части сводки Информбюро. Она переписывает их от руки и раздает комсомольцам, которые вечером обходят избы и сообщают колхозникам последние новости.

Большим успехом пользуется в деревне кружок художественной самодеятельности, организованный комсомольцами. Руководит им Мария Яковлева. В июне этот кружок дал семь концертов в деревне и выезжал в воинскую часть. Самый большой успех неизменно выпадает на долю Марии Яковлевой и Айно Койкки, исполняющих карельскую кадраль и крестьянский народный шуточный танец.

Тесную дружбу поддерживают комсомолки с воинской частью. За последнее время они выстирали для бойцов тысячу триста пятьдесят пар белья, сшили около ста маскхалатов, собрали восемьсот пустых консервных банок и сделали из них светильники — «мигалочки» для красноармейских землянок.

4. НА БЕРЕГУ РЕКИ КЕМЬ

Через несколько дней вечером мы снова встретились с Феней Тимонен в Шомбе — небольшом поселке лесорубов.

В просторном новом бревенчатом клубе собралась молодежь. У стен на скамеечках степенно сидели пожилые лесорубы и рыбаки.

Нигде в Карелии не танцуют с таким увлечением, как в Калевальском районе. И танцуют все, от мала до велика. Мы были в клубе больше трех часов и были свидетелями чудесного непринужденного веселья.

Карельская кадрили, народный танец «сотиси», импровизированный коллективный физкультурный танец, вальс, полька, краковяк — следовали один за другим. Лучшие шомбинские танцоры — старики лесорубы плыли в паре с комсомолками, выделявая замысловатые колена кадрили.

Под аккомпанимент баяна приехавшие на семинар комсорги первичных организаций (среди них была и Феня) разучивали «Вечер на рейде» и другие новые песни.

В перерыве между танцами Мария Тойвонен рассказала нам о том, сколько труда затратили комсомолы, чтобы построить этот клуб, который сейчас стал центром культурной жизни района.

Собирали его буквально «по бревнышку, по кирпичику». Более чем за сто километров ездили в выходные дни комсомолы за кирпичом для фундамента. Вечерами вылавливали из Кемь прибитые течением к берегу бревна. Собирали в лесу сухой мох для паклевки стен и потолка.

И вот уже скоро год, как клуб — гордость шомбинских комсомольцев служит им верную службу. Зимой, как только он был построен, комсомолы стали слушать доклады в нем и по субботам — танцевать.

— Это были танцы при факелах! — смеясь говорит Мария Тойвонен, — мы разжигали лучину, и потом несколько человек стояли у стен с лучиной, освещая клуб. Затем танцующие сменяли «факельщиков», а те пускались в пляс.

Известен давний обычай калевальских лесорубов: заказывать музыканту свой любимый танец. Тот, кто заказывает, выбирает себе партнера и открывает танец. Двенадцать лет тому назад ухтинские лесорубы таким образом «вытанцовали» себе клуб. За право заказа танца они условились платить не меньше десяти рублей. Средства шли на постройку клуба.

И в тридцатом году лесорубы Ухты торжественно открывали новый клуб. Первый танец — вальс в новом клубе заказал и открывал старым лесоруб Ефрем Сергеевич Прохоров.

— Между прочим, этот старик — мой отец, — улыбаясь говорит второй секретарь райкома комсомола Шура Прохорова.

В этом году во время декадника помощи семьям фронтовиков комсомольцы Шомбы по-новому использовали старую традицию. На субботних и воскресных вечерах в клубе за заказ танца вносили по три рубля.

Сами комсомольцы собрали более тысячи рублей, на которые купили игрушки и обувь для детей фронтовиков.

За клубом, у обрывистых каменистых берегов порожистой Кеми зеленеют черные ростки овощей — картофеля, лука, репы.

Чтобы поднять эти два гектара земли, весной молодежь проделала большую работу. Нужно было срубить лес, а затем выкорчевать и сжечь пни. Надо было убрать камни, которые густо покрывали землю. А на этих двух га было несколько десятков тонн камня.

Много вечеров трудились комсомольцы, чтобы сделать эту землю пахотной. Как сажали картофель — об этом стоит рассказать. Жители ближней прифронтовой деревни Ю. были полностью эвакуированы. Но посаженная картошка осталась в земле и созрела. И вот в деревню отправилась комсомольская бригада из Шомбы.

Около ста километров по бурной реке против течения проехали девушки. Через пять порогов волоком перетаскивали они свои карбасы. За десять дней они выкопали тысячу триста тридцать один центнер карто-

феля и четыре раза переправлялись на лодках в деревню. Прodelав путь в семьсот километров по воде, девушки перевезли картофель в Шомбу.

И вот этой весной он был использован, как семенной фонд района.

Многие из девушек, перевозивших в Шомбу картошку, — активные участницы районной комсомольской агитбригады. В ней семь человек. Зоя Михайлова — секретарь райкома, Мария Тойвонен, Наташа Каледова, Вера Мяки, Василий Козин, Мария Ягодина, Аня Хуовинен. Старший лейтенант из ближайшей воинской части комсомолец Медведев написал для агитбригады пьесу «Мать» из жизни карельских партизан. Очень удачно исполняет шуточную карельскую народную песенку «Встреча» — Мария Тойвонен.

В программе выступления агитбригады — народные карельские, русские, шведские, финские песни и пляски.

Бригада дала десятки концертов на фронте. Первый раз она выступала в лыжном подразделении, где командиром старший лейтенант Валентин Васильев. В этой части служат многие калевальские комсомольцы, ушедшие добровольцами на фронт. Среди них и бывший секретарь райкома комсомола Туола Касьянов. Сколько было радости, когда в просторной землянке-клубе встретились земляки!

Зоя Михайлова перед началом концерта рассказывала о работе калевальских комсомольцев. И первый этот свой доклад на фронте она сделала, как обычно, по бумажке. Ей казалось, что так будет торжественнее и «солиднее». Но когда окончился доклад, к ней подошло несколько бойцов:

— Ты бы лучше от души говорила, девушка, — с упрёком сказал ей один из них, — а по бумажке мы и сами прочитать смогли бы.

Зоя отошла в сторону и в уголке, чтобы никто не видел, на мелкие клочки разорвала злополучные листки. Остальные доклады в частях она делала уже без всякой бумажки, каждый раз находя новые и нужные горячие слова.

Рассказом о подарке калевальцев ленинградцам мы закончим свой очерк.

В оккупированной белофиннами части района осталась большая, разбежавшееся по чащобе, стадо оленей. Несколько раз, с опасностью для жизни, переходил линию фронта комсомолец председатель колхоза Андрей Кондратьев вместе с товарищами. И каждый раз пригонял он из леса десятки оленей. В один из последних «рейдов» он подкрался к стаду в триста оленей, уже стуртованному белофиннами для перегона в Финляндию. Часовые дремали у костра. Кондратьев подполз, бесшумно отвязал от дерева вожака стада и повел за собой. За вожаком пошли все олени. Когда проснувшиеся белофинны заметили, что произошло, и бросились в погоню — было уже поздно. Они догнали Андрея у самой линии фронта, но здесь были уничтожены огнем красноармейцев. Из этих оленей пятьдесят голов колхоз послал в подарок ленинградцам. Оленей погрузили в теплушки, туда им положили и собранный комсомольцами мох ягель — олений корм. Так прибыли они в героический город — живым подарком от земли Калевалы.

СОДЕРЖАНИЕ

Комсомольцы прифронтового района	3
На фронтовой магистрали	11
Вечера по вторникам	16
На земле Калевалы	19

Редактор М. Рит

Подписано к печати 29 сентября 1943 г. Е-3594
печатн. листов 2. Учетно-авт. листов 1,6.
Тираж 5000. Госиздат № 127. Заказ № 105.

Государственная типография Тегозеро.

По вине типографии в книге допущены следующие опечатки:

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
5	18 сверху	драмкружек	драмкружок
5	21 сверху	лучшие всего	лучше всего
15	3 снизу	рая'езд	раз'езд

Цена 60 коп.